

Кость за костью, осколок за осколком, нерубы складывали в одном из самых обширных залов своего королевства останки древнего как сам мир дракона, того, кто основал род чудовищных ящеров — Галакронда.

Согласно легендам, отец драконов обезумел и пожрал несметное число собственных детей, увеличиваясь в размерах и обретая поистине колоссальную мощь. Доподлинно неизвестно, что стало причиной подобного поведения, но итог был печален для всего рода благородных творений титанов.

Тот, кого некогда почитали — изменился, используя новообретённую силу и возвращая к жизни собственных детей, он подчинял волю каждой души и использовал те, как проводники своей воли.

Но не все были согласны с подобной судьбой. Обретшие силы титанов аспекты взбунтовались против родителя и использовали все доступные возможности для уничтожения угрозы. Битва была жаркой и меняла саму земную твердь, порождая масштабные катаклизмы и шторма магии. Аспекты победили, но ценой гибели великого множества сородичей пришедших на помощь. И ныне, поле битвы носило имя Драконьего Погоста — святыни и кладбища любого носителя крови Галакронда.

«Как... интересно. И странно. — отложил свиток Кел'тузад, задумчиво оглядывая с высоты весь зал, где мельтешили тысячи арахнидов, собирая скелет отца всех драконов согласно заложенным в их разумы схемам. — Почему эти ящерицы слетаются сюда со всего мира для одной лишь смерти? — телепортация к черепу монстра была мгновенной и не привлекающей излишнего внимания. Вспыхнувшая мертвенной энергией костяная рука аккуратно легла на кости и потухла. — Невероятно. Даже спустя тысячи лет они способны противодействовать некромантии. Но... почему они нивелируют воздействие энергии смерти, если их владелец сам некогда её использовал?»

Вопросы в голове лича копились с невероятной скоростью, но так и оставались без ответов, еще сильнее запутывая архимага.

«И самое главное — почему он сошел с ума? Что могло повлиять на родителя протодраконов?» — если бы у скелета были брови, то уже сошлись бы на переносице.

Работа по воскрешению некогда погибших драконов шла полным ходом, не прекращаясь, даже если ресурсов не хватало — они перенаправлялись с других проектов — души древних ящеров не ушедшие в одно из царств Темных Земель проходили через десятки ритуалов слома воли и подчинения Королю Мертвых, возвращаясь к нежизни.

Нерубы исправно доставляли останки, некроманты вдыхали в них «волю повелителя» — стабильная скорость пополнения армии ужасала. Души сотен, если не тысячи драконов до сих пор оставались в костях, под толщей земли Погоста, ожидая момента своего возвращения — пусть и не предполагая в момент кончины, что подобное кто-то осмелится провернуть — но была загвоздка.

Костлявая рука раздражённо сжалась в кулак, а сам Кел'тузад быстро поплыл к выходу. Здесь ему пока делать нечего.

Что-то мешало воззвать к душам драконов ушедшим в Темные Земли. Сила, стоящая за гранью возможностей даже архилича. Она мешала вырвать душу в материальный мир, вселить ту в тело и подчинить.

У выхода бывший член Совета Шести обернулся, в последний раз мазнув взглядом по скелету Галакронда.

«Возможна ли его теория? Может ли могущественное существо подобное отцу драконов основать собственное царство в загробном мире, скрытое от глаз его нынешних правителей? Это бы объяснило многое, особенно отсутствие душ ящеров в ковенантах» — архиماغ уже рассчитывал на возможность изучения столь интересной теории, прикидывая в уме заклинание слежения, способное найти душу даже в нематериальном мире.

Но мечты о поиске «драконьего рая» были разрушены одним лишь осознанием незаконченных дел. Материальный мир до сих пор был в приоритете, а угроза Азероту не была столь призрачна, как раньше.

Маг летел по коридорам к ритуальному залу, где его уже ожидали некроманты, дабы поднять особенно сильную особь, воля которой была крепче, чем обычно.

Мельком он заметил Иллидана, тренирующего эльфов, наставляя тех в искусстве владения не только магией скверны, но и размахиванием различного рода инструментами умерщвления. Пусть Кел'тузад и отдавал приоритет магии, но не восхититься плавностью и смертоносностью движений Предателя не мог. Тот был подобен танцору, изящно маневрирующему меж оппонентов и наносящим сокрушительные удары в уязвимые места.

И вновь лич удивился тому, как ментальная сила Менетила просачивалась меж барьеров разума Ярости Бури, омывая тот словно легкий бриз жарким летом. Если эльф и подозревал Короля Мертвых в использовании подобной магии, то ныне мысли его были сосредоточены на их общей цели — уничтожении врагов Азерота — и отсеивали любые попытки подсознания взбунтоваться.

Сила разума подобно мягкому ошейнику защелкнулась на шее слепца, направляя все его мысли в нужное для дела русло.

Зачем нужно столь изошрённое внушение, воздействие которого было едва ощутимо даже им — имеющим связь с Ледяной Скорбью, лич не знал. Но задавать вопросы подобного толка считал бесполезным, ибо полученный ответ не изменил бы ничего.

Мысленно махнув рукой на лишние и мешающие продуктивной деятельности мысли, скелет проплыл в порталный зал, где тут же соединил две точки пространства и появился в главном зале Чертогов Созидания, в которых впервые за многие тысячи лет было столь... оживленно.

«Забавно» — уловил в своих же мыслях иронию лич, видя мельтешащих то тут, то там мертвецов, спешно, но аккуратно перетаскивая исторические артефакты ушедших эпох, ценных только сведущим в археологии людям.

Плавное движение над полом вскоре привело его к пульту управления всем комплексом, за которым стояла Лана'тель, весь вид которой говорил об очень серьезном мозговом штурме.

— Мог бы и не спешить. — не преминула съязвить Кровавая Королева. Все же Кел'тузад опоздал на внушительный срок.

— Мы никуда не спешим. — индифферентно, как могла только нежить, отреагировал архимаг, изучая панель с множеством кнопок и не меньшим числом рычажков. Благо каждый был подписан, пусть и на языке титанов.

Но выкачанные Лана'тель из душ павших тол'виров знания были успешно им получены через ментальную связь, и успешно усвоены.

— В чем наша главная проблема? — задал он животрепещущий вопрос.

— Полное отсутствие возможности вмешаться в процесс создания големов на аппаратном уровне. — рука вампирши нажала комбинацию клавиш, включая одну из иллюзий показывающей происходящее на нижних уровнях, где происходил процесс созидания. — Я смогла изменить структуру материала, делая тот прочнее, и пусть процесс стал затратнее, но нахождение лаборатории на пересечении подземных магических жил почти нивелирует проблему.

— Хорошо, — синие огоньки «глаз» лича наблюдали за тем, как созданный только что голем пробудился, но тут же бросился на стоящую на страже нежить. Впрочем, ему не помогло более прочное тело, раздавленное десятиметровым мясным чудовищем. — Уж не хочешь ли ты сказать, что проблема в... — маг запнулся, подбирая подходящее слово, которое нашлось в лексиконе гномов. — Программировании заложенной души?

— Именно. — ментальная усталость Королевы стала слишком явной. — Мы можем создать армию, но не можем вмешаться в процесс отдельно взятого сегмента Чертогов, ответственного за «обучение» душ и заложение в них знаний. Я... буквально не понимаю, как работает этот механизм. Никто не знает, возможно, кроме его создателей.

Кел'тузад молчал, пытаясь поднять в своем разуме все знания, полученные не только от командира сан'лейн, но и дарованные непосредственно Королем мертвых. Все, что могло пролить свет на устройство настолько сложного механизма, способного переписывать личности почти любой попавшейся на пути души.

— Значит... сейчас нам бесполезно слепо, словно новорожденные котята, тыкаться в то, что мы можем сломать по собственной дурости. — стоящая неподалеку вампирша раздраженно кивнула. — Нам нужен тот, кто сможет понять, что это такое и как с этим работать.

— И не все творения титанов подходят. — не менее задумчиво протянула остроухая.

— Повелитель упоминал о Хранителях, тех, кто сражался в войне против Древних Богов, застал низвержение И'Шараджа и заточение его братьев.

— Они нас слушать не станут. — качнул головой в отрицании и раздражении лич. — Даже если мы найдем хотя бы одного.

— Но мы знаем, где можно найти того самого одного. — подчеркнула последнее слово Кровавая королева.

— Одного — лояльного и не начинающего атаковать, как завидит.

— Хранитель Ульдуара Локен, как сказал Король, пал под натиском своего пленника и ныне не вмешивается в происходящее внутри северной лаборатории титанов. — в памяти сан'лейн всплыли детали рассказанной Менетилом истории. — Нам не нужна ни его поддержка, ни все то, что он предложит. Нужна лишь душа и ее знания. — алые глаза королевы вспыхнули нечестивым светом, а губы исказились в усмешке. — Если все то, что мы о нем знаем

подтвердится разведкой, то получение Повелителем в единоличное пользование такого существа, пусть даже мертвого, будет нашей общей победой.

— Нужна ловушка, что способна сразить титанида. Каким бы безумным и от этого не менее слабым он ни был. — тихо проскрипел голос Кел'тузада. Его пальцы легли на шершавую кость подбородка в жесте задумчивости. — Если простые элементарии в древности могли, согласно легендам, сражать таких существ, то и мы имеем шанс. Мне нужно вернуться в Нордскол и посоветоваться с Королем. — полы зачарованной мантии на лице взметнулись от резкого разворота на сто семьдесят градусов. Сам же некромант отлетел дальше от пульта управления, дабы открыть портал и покинуть далекий и затерянный южный регион.

— Не утруждай себя, — донёсся в спину голос Лана'тель. — Я знаю о твоей занятости и сама могу посоветоваться с Повелителем.

Лич на подобное лишь махнул рукой в согласии, ибо понимал причины и желания командира сан'лейн, ищущей любого повода, чтобы вновь оцутить на себе внимание своего Короля.

Он знал это и не мог не хохотать в своей голове от произошедших с эльфийкой изменений, не сильно изменивших ее стержневой характер, скорее поменявших вектор большей части мыслей. И дело было не столько во влиянии силы Менетила, сколько в ее собственных тараканах.

Кел'тузад не мог не удивиться иронии судьбы — некогда одна из самых гордых эльфиек, которых он имел раздражение знать, пала в «объятья» тьмы и смерти, подтолкнутая собственными грехами и страстями. Готовая на все, абсолютно все, чтобы получить крупицу похвалы того, кому отдала душу.

Да, столь фанатичная преданность веселила мертвеца, хотя сам он осознавал, что не далеко ушел от остальных командиров Плети. Но в отличие от остальных, он сам выбрал подобный исход, трезво рассудив и взвеси все «за» и «против».

«Хватит. — выбросил из головы лишние мысли некромант, возвращаясь в родные пенаты мертвого королевства, «ключи» от которого Артасу вручил сам король нерубов Ануб'арак, собственными жвалами разорвав тело своей королевы. — Не время для злорадства. Чтобы проникнуть в Ульдуар и свергнуть Локена потребуется армия... — мысли его медленно, но верно обернулись в сторону Синдрагосы, чья «мертвая стая» уже насчитывая множество сотен драконов всех возрастов. — Это надо обдумать...»

Жизнь Калии Менетил была подобна сказке. Полный магии замок, могучая стража хранящая спокойствие всей ее семьи и роскошь — не вычурная и безвкусная, любимая множеством дворян, дорвавшихся до денег и получивших за заслуги предков свой титул. Напротив, элегантная и уточненная, рожденная эльфами и перенятая людьми.

Да, девушка могла со спокойной душой, не кривя, утверждать, что была и является поныне сказочной принцессой — любимым типажом бардов, воспеваемым в балладах и вечно находящихся в беде.

Когда-то она была слаба, ветрена, инфантильна, верила, что прекрасная жизнь в кругу любящей семьи, под защитой двух очень могущественных братьев, будет продолжаться вечно. Но реальность разбила все ее мечты о прекрасном, переломав тем хребет о свое колено.

Первым звоночком перемен стало известие о чудовище, раскрывшем свою личину главы дома Престоров. Деталей ей никто не рассказывал — хотя она верила, что отмалчивающиеся братья все знают, — но слухи ходили разные, начиная от демона залезшего в мёртвое тело лорда, до дракона, решившего поиграть со смертными. Кто прав, юная Менетил не знала, да и думать о чем-то плохом ей было в тягость, ведь эта новость стала тем, что сняло с нее бремя женитьбы на постылом человеке и дало шанс быть с тем, кого она любила всем сердцем.

Но жизнь внесла свои коррективы. Ее дорогой и любимый Родерик, тот кому она отдала свое сердце, мужчина, любивший ее настолько сильно, что не побоялся просить руки у своего короля... исчез. Бесследно. В поисках помогала как Амая, ее дорогая мачеха, ставшая ей полноценной матерью, так и тетушка Руаена.

Калия не знала, как и что использовали члены ее семьи, чтобы найти несостоявшегося зятя, но долгие недели ожиданий окупилась. Тело Родерика было найдено в неглубокой яме, наскоро вырытой оставшимися на воле орками, теми, кто так и не попал в резервации, скитаясь в густых лесах Восточных Королевств.

Отряд ее любимого попал в засаду во время объезда дальневосточных земель и пал от отравленной и зачарованной шаманами стрелы, попавшей в колено, аккуратно в сочленение доспеха.

Горю юной Менетил не было конца. Созданные в ее голове образы их с Родериком счастливой жизни превратились в блеклое напоминание о ныне недоступном, разъедаая разум, вгоняя его в темные пучины самобичевания и порождая океан чудовищных мыслей.

Слова матушки не возымели значительного результата, лишь немного затупив «лезвие» горя терзающего душу. Теплые слова отца и старшего брата были восприняты без лишних эмоций, а их увещевания, утверждающие о неисповедимости путей Света, лишь сыпали соль на рану.

Почему Свет допустил подобное? Что такого сделал Родерик, чтобы заслужить свою участь? Почему она должна страдать? Зачем Свету ее боль?

Эти и множество подобных вопросов роились в ее светлой голове. Разум пытался найти ответы, но постоянно натывался на стену собственного непонимания самой природы Света, того, что двигало им, и как он влиял на саму Судьбу жителей Азерота.

Долгие дни раздумий были прерваны прибывшим, как обычно внезапно, младшим братом. Тем, кто пошел по стезе магии, пытаясь постигнуть тайны вселенной и подчинить своей воле ее силы.

— Я сам творю свою судьбу, сестра, — взял он ее руку после недолгого молчания и поцеловал тыльную сторону, нежно поглаживая своим большим пальцем кисть принцессы. — Все мои силы направлены лишь на то, чтобы разорвать оковы предначертанного и помочь сбросить их тем, кого я люблю и кем дорожу. — на дне его голубых глаз можно было увидеть колыхание безбрежного океана магии, завораживающе бурлящего и закручивающегося в бесконечный вихрь. — Я слышал что произошло. — голос Артаса стал звучать глухо. — И тут же отправился на поиски тех, кто заставил тебя страдать, заставил пережить потерю частички себя, переданную тому, кого ты бесконечно любила.

Калия заворуженно слушала, не пытаясь перебить, ощущая поглаживания на своей руке, рождающие волны тепла, расходящиеся по телу и успокаивающее бушующий в разуме ураган

эмоций.

— Я скитался по лесам, искал следы и наконец нашел тех, кто был повинен. — дыхание принцессы перехватило, она не хотела, чтобы ее маленький брат так рисковал. Ее пальцы крепко сжали его руку. — Маленькое племя с шаманом во главе. Именно он нанес яд и зачаровал силой стихий стрелу ставшую причиной смерти Родерика.

— Ч-что ты сделал? — уловив заминку в голосе брата, спросила девушка, всхлипнув от упоминания погибшего любимого.

— То, что было нужно.

Калия забыла, как дышать, с шоком уставившись в глаза брата. В его глазах, что ранее были полны любви и нежности, сейчас вспыхивали едва заметные волны тьмы, ощутимые самим ее естеством, но как ни странно, не затмевающие прежние эмоции. Лишь придавая им мрачный оттенок.

— Я сразил всех, кто причинил тебе боль, сестра, оказав услугу каждому, кто в будущем будет ходить в тех местах... Нет, — качнул он головой. — Все это было только ради тебя.

Видя шок в ее глазах, Артас хотел присесть поближе, сжать сестру в объятьях. Но к своему удивлению замечая, как она отстранилась. Наблюдая на ее лице бурю быстро сменяющихся эмоций, младший брат мог лишь застыть в ожидании.

— Ты мстил за меня? — выдавила из себя ошарашено Калия, не веря в то, что услышала. Как мог ее милый и добрый брат сотворить это и так легко сообщить об этом? Почему он был полон... тьмы?

— Не мечь. — голубые омуты, подобные льдам далекого и загадочного северного континента не дрогнули. — Правосудие.

— Т-ты шутишь? Скажи что ты этого не делал... Пожалуйста. — взмолилась принцесса.

Почему ее брат был сейчас так на себя непохож? Почему в этот момент он не был тем задорным мальчиком, которым она его запомнила? Что произошло в Даларане, что превратило пышущего позитивом и любовью ко всем и каждому ребенка в... его искаженную версию?

Она не обольщалась, зная, что смерть всегда ходила бок обок с магами, рыцарями и паладинами. Но до конца заставляла себя верить в то, что ее семья, по крайней мере — братья, были далеки от марания рук кровью. Видно в ее жизни настал момент «просветления».

— Ты не рада? — вывел ее из транса голос брата. — Не желала, чтобы виновные заплатили?

Что-то в голосе Артаса не понравилось Калии. Нотки непонятных эмоций, укрытые плотным саваном непонимания. Заметить их ей помогло одно лишь чудо, и от этого много хуже.

«Свет, — привычно, так как учили ее всю жизнь, взмолилась в мыслях принцесса, понимая, что молитва может так и остаться без ответа. Впрочем, как обычно. — Неужели из-за меня он стал таким? Неужели мое горе, и душевные раны, исцелить которые не смогли родные, так задело брата, что он не жалея себя, решил поквитаться с обидчиками?»

Одна мысль о том, что она могла стать причиной падения родного человека во тьму сжимала ее сердце, доставляя ужасающую душевную боль.

Она думала, что обращение к Свету осталось без ответа, но проведение вновь решило сыграть с ней шутку — не голос, даже не неразборчивый шёпот, а понимание, именно понимание стало тем, что она ощутила одновременно с пробегающими по телу мурашками и осознанием обращенного в ее сторону внимания.

Калия осознала, что происходит с ее братом и как этот процесс можно обратить вспять. Сам Свет одарил ее своим благословением, давая шанс.

Шанс на то, что все можно изменить. Вернуть Артаса в лоно Света, сжечь ростки Тьмы в его душе, посеянные запретными знаниями Даларана и взошедшими из-за ее горя.

В тот миг, сжав младшего брата, того, кто всегда был на ее стороне и как оказалось, был готов ради нее на все, в объятьях, Калия Менетил поняла и приняла свою судьбу.

Она укажет путь сбившимся, дарует им шанс на спасение в ярком сиянии Света. И самое главное — спасет брата от ужасной судьбы, воплощать которую тот уже начал. Калия сделает все, пойдет на любые жертвы, но не даст губительным силам забрать душу родного человека.

Она знала, что Родерик не хотел, чтобы его смерть подкосила ее, и поддержал бы, помог всеми силами. И принцесса сделает все, чтобы после смерти ее душа встретила любимого, не имея за плечами груза нарушенных ожиданий и невыполненных обещаний. Даже если обещания были даны самой себе.

.

И вот, спустя годы учебы у лучших жрецов, литры пролитых слез, крови и пота, она вернулась в отчий дом. Уже не слабая и бесполезная Калия, годная лишь для политического брака. А гордая дочь рода Менетил, не посрамившая память предков, наблюдавших за потомками. Обуздавшая силу Света жрица огромной силы, чьи молитвы лечат даже смертельные раны.

Голубые глаза принцессы искрились не только от переполняющих ее светлых эмоций, вызванных встречей с семьей и подругой Джайной и некой Сильваной — рассказать о которой ей поспешила матушка — но и из-за большой близости со Светом. Не такой сильной, как у Ариуса, но достаточной, чтобы в голубых омутах появились вкрапления белого золота.

Счастье от воссоединения с родными было огромно, его не смогли унять ни детали прошедшей войны, на которую ее не пустил отец, настроив наказав ее учителю — старику, разменявшему полную сотню лет Алонсию Фаолу (жизнь в котором держалась лишь молитвами его учеников) — держать дочь взаперти, дабы та не наломала дров, увязавшись следом. Ни вести о тайных планах младшего брата, чья сила выросла настолько, насколько потемнела.

Калия прикусила губу, гадая, не опоздала ли. Не пал ли окончательно в «шепчущую сладкие речи» тьму младший из Менетил. Но наитие Света притупляло страх, внушая уверенность в силе своих слов и достигнутом уровне могущества.

— Даже не думай. — строго, с едва заметной тенью улыбки, покачал головой Ариус, услышав планы сестры относительно «наставления на путь исинный» младшего.

— Почему? — нахмурилась Калия, сидя в кресле и немного жалея, что ни отца, ни матери нет рядом. Те решили прогуляться по парку вместе с Ветрокрылой и Праудмур, желая обсудить что-то. — Та магия... то о чем ты рассказывал в своих письмах, о чем поведала матушка... Некромантия, — едва не выплюнула она, — магия Смерти и Тьмы! Почему ты хочешь, чтобы наш брат, тот, самый Артас, чья улыбка была подобна солнцу и освещала любой пасмурный

день, все сильнее погружался в запретные знания! Развращающие душу, разрушающие её окончательно и бесповоротно!

Она не могла понять, что движет Ариусом, почему он, понимая опасность, не помогает, напротив, мешая ей помочь?! Этот вопрос она и задала.

Пылающие золотом глаза прищурились.

— Все просто, сестра, — король Лордерона как никогда жалел, что не мог сейчас раскурить подаренную Магни трубку. Его угнетала поднятая тема, и рассусоливать ее он не желал абсолютно, ибо понимал как мотивы брата, так и свои. — Сила Смерти неоспорима. Особенно в руках Артаса. Ты не видела то, что произошло на горе Хиджал, и как переломился ход битвы, стоило мертвым выйти на сцену.

— Но ты должен помнить истории о чернокнижниках орков и их ритуалы у стен Штормграда!..

— Я верю в Артаса, — благополучно пропустил вспышку эмоций Ариус, не обратив на нее никакого внимания. — Верю в силу его воли и в общение данное мне. Он не изменился, даже спустя годы. Ты поймешь, как только вы встретитесь.

Калия недовольно поджала губы и шумно выдохнула носом. Ее глаза прикрылись веками, а разум пытался взять под контроль эмоции. Не без результатов.

— Хорошо... — процедила она, не особо веря. Она знала из летописей о пагубном воздействии запретных магических искусств, которые практиковали маги Даларана до полного их запрета. — Где сам Артас?

— О. — ухмыльнулся король. — Ты так удачно прибыла позднее всех, что я просто не мог не промолчать, оставляя его в неведении.

Калия удивленно подняла бровь.

— Он прибыл вчера и... эм... — замялся старший брат, не зная, как сообщить сестре, что младшенький всю ночь не сомкнул глаз. Причем вместе с на удивление бодрыми Джайной и Сильваной. Стыд и срам! Особенно в глазах жрицы и родной сестры. — В общем, спит еще. В своих покоях. — блондин тряхнул головой. — Решил сделать ему сюрприз.

— Тогда пойду будить его. — стала со своего места до сих пор недовольная, пусть не показывающая этого, принцесса, направившись к двери в коридор, подойдя к которой, ее окликнул брат:

— Калия. — девушка обернулась, встав в пол оборота. — Прошу. Не стоит делать поспешных выводов и рубить с плеча.

Блондинка удивленно нахмурилась, предполагая самое неприятное. Но вынужденно кивнула.

— Вот и отлично. — обронил Ариус оставшись в одиночестве.

Дверь в покои принца Лордерона бесшумно открылась, впуская нетерпеливого посетителя, вошедшего, несмотря на отсутствие ответа на стук.

Поправившая одеяния жрицы Калия удивленно воззрилась на брата, мирно спавшего на

мягкой перине и укутавшегося в толстое одеяло, явно не ощущая дискомфорта от такой термозащиты.

Не удержавшись от смеха, уже не юная Менетил, тихо хихикнула, прикрыв рот ладошкой, медленно подходя к кровати и отмечая множество деталей внешнего вида доступной для обозрения головы блондина.

Бледная, но хвала Свету недостаточно мертвенная кожа, побелевшие от длительного воздействия магии волосы, легкая худоба... Это были лишь внешние, физические проявления воздействия пагубных энергий, след которых своими глазами увидела Калия.

Но были изменения, которые простыми глазами не увидеть, сколь сильно не всматривайся, ведь искажается душа, сама суть существа. И к её великому сожалению, подобное было явственно ощутимо, стоило ей подойти поближе, и присесть на краешек кровати, вглядываясь «внутри» брата.

Артас все еще спал, даже не думая просыпаться, не ощущая ни угрозы, ни дискомфорта от нахождения сестры поблизости.

Собравшись с силами, Калия «взглянула» на душу младшего брата, и увиденное едва не заставило ее с криком отшатнуться. Если раньше, её мать описывала магию Артаса, как бесконечный голубой океан, волны которого двигались хаотично, едва просачиваясь сквозь тело, то сейчас Менетил видела не простой «океан», а бесконечный шторм смерти и разрушения, бушующий в его душе и ожидающий приказа, дабы вырваться из смертной оболочки и обрушить на цель всю свою мощь.

Тьма, а как узнала во время обучения Калия, она имела еще одно название — Бездна, запустила свои щупальца глубоко в душу брата, оплетая ими все его естество, даруя ощутимую самой ее кожей мощь, но взамен нашептывая неисчислимое множество мерзких «истин».

Лишь увидев влияние противника Света в душе Артаса, Калия услышала чудовищный шепот на неизвестном языке. Он был подобен сухому ветру мертвого леса, и его было достаточно, чтобы девушка захотела очиститься как телом, так и духом, вознеся молитву космической силе.

Слышал ли младший брат этот мерзкий голос, или темные сущности, ощутив внимание на своем пользователе, решили отпугнуть служителя Света и потенциального противника?

Это было ужасно. Ее охватил страх, переросший в решимость. Она поможет Артасу сбросить влияние зла.

Он был так спокоен, и умиротворен, что рука девушки, повинувшись одним лишь инстинктам, легла на его волосы, зарывшись в них, как делала в далеком детстве, слыша в ответ на свои действия задорный смех.

Воспоминания прошлого, связывающие их незримой нитью родственной связи, вспыхнули в ее голове с новой силой, вызывая чувство ностальгии по ушедшим годам.

Калия была настолько глубоко погружена в себя, что упустила момент пробуждения брата.

Мило пискнув от неожиданности, принцесса была утянута цепкой хваткой на кровать, где ее уже ждал «страшный монстр», чьи злостные пальцы уже начали совершать акт ужасного надругательства.

— Ха-ха-ха! — не могла удержаться жрица, чувствуя даже через одежду прикосновения брата.
— Х-хватит... м-меня... щекотать! — но, увы, никто не слушал ее молитв.

— Нет! Это за то, что ты вошла без стука! — продолжал свое черное дело не менее черный маг, не переставая смеяться.

— Я стучала! — извиваясь, кое-как смогла ответить Калия, — Это ты не слышал! Сам виноват!

— Ах так. — шуточно-грозно зарычал волшебник на мгновение остановившись и взглянув в глаза сестре, застывшей словно жертва перед хищником, вжав голову в плечи. Все ее естество шептало, что сейчас что-то будет. — Значит, это я виноват в том, что ты вошла без разрешения.
— чуйка забила в припадке.

Рот Артаса скривился в подлой ухмылке.

— Нет! — заверещала Калия, ощутив «страшную мстю» младшего брата, которого она вообще-то спасти пришла! От темных сил! — Ну Артас! — взмолилась девушка, чувствуя, что силы покидают ее после долгой и «мучительной пытки» щекоткой. — Сдаюсь!

Заветные слова были произнесены, и гордо улыбающийся принц победно вздернул руку кверху.

Калия же, глубоко и прерывисто дышавшая, распласталась на кровати, пытаясь прийти в себя, слегка подпрыгнув, когда рядом упало тело Менетила.

— Хе-хе, — расплылся он в улыбке, прикрыв глаза. — Я скучал. — руки принца притянула к себе не упирающуюся сестру, обняв так же, как когда-то в детстве она прижимала его к себе.

— Я... я тоже...

Калия не могла заговорить с ним о происходящих изменениях. Не могла заикнуться. Не сейчас. Не в тот момент, когда ее разум тонул в счастливых воспоминаниях вызванных долгожданным воссоединением.

«Не могу...» — она подняла глаза, взглянув в лучшее лицо Артаса, и слова застряли в горле.
— «Почему я не могу начать этот разговор? Ведь готовилась к нему долгие годы, но стоит вновь увидеть эту улыбку, как она сметает все желание...» — если бы она могла, то принцесса схватила бы себя за голову и зарычала, пытаясь найти повод, заставить себя начать разговор.

Но...

«... Не сейчас. — с болью в сердце она приняла решение. — Не желаю портить мгновение воссоединения после разлуки. — девушка хихикнула поддавшись настроению брата и обняв того в ответ, начала рассказывать, чем же она занималась все эти годы. — Потом. Как-нибудь потом».

Калия Менетил. Жрица.

В полный рост.

А тут она немного нежить, но все еще жрица.

То что она слегка мертва, думается мне, никого не остановит. Да?)

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1384181>